

ЛЕКСИЧЕСКИЕ БЕЛОРУСИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО- РЕЧЕВОГО КОЛОРИТА АВТОРСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ)

Употребление лексических белорусизмов в авторской речи связано с такими характерными особенностями произведений русскоязычной художественной прозы Беларуси, как их тематика (сельская), социальные параметры персонажей (крестьянство), место описываемых событий (белорусская деревня). На фоне русского контекста такая лексика приобретает яркую стилистическую окраску, становясь сильным средством колористического описания и повествования. Ее использование помогает писателю не только художественно убедительно и этнографически достоверно воспроизвести изображаемую действительность, но и создать ту особую национально-специфическую тональность, которая способствует эстетическому восприятию произведения в целом.

В число контекстов авторской речи, где отчётливо обнаруживается колористическая мотивированность лексических белорусизмов, входят авторские описания обстановки, ситуации, внешнего вида кого-либо, а также пейзажа. Белорусская лексика в таких контекстах и по сюжетно-тематическим условиям, и по условиям художественного выражения является обычной, органически связанной с предметом описания. Например, выглядит естественным то, что писатель, обращаясь к описанию, в частности, белорусской «хаты» и в целом различных ситуаций, связанных с бытовой жизнью белорусской деревни, включает в такие контексты для подчеркивания местного колорита лексические белорусизмы: *Я знал, что если сейчас в сени попадёт луч света, то я увижу слева около двери на лавке деревянный **цебер** для воды... И я представил, что если пойти налево, то попадешь в «заднюю*

хату», превращённую в кладовку, и там в углу стоит выдолбленный из старого дуба «кубел» – подобие бочонка... Слева возле двери будет печь, за ней деревянная семейная кровать – «ложак»... Меня ждёт лес, полный радостей, и поля с рожью в рост человека, и **копанка** на краю деревни, где орут лягушки (Б.Павленок).

Колористическую мотивированность имеют лексические белорусизмы, включённые в авторское описание персонажа-белоруса: *Вошла без косы, в деревенской **кортовой** юбке* (В.Козько); *Иван Терентьевич был как добрый **весковий** дядька, лукавый и простодушный. Его голубенькие острые глазки бежали быстро, нос торчал **бульбиной** и обычно был помечен сажей* (В.Кудинов); *В её **кужельных** распущенных волосах бледно желтела полевая ромашка* (А.Черняк).

Включение лексических белорусизмов в описание пейзажа придаёт такому описанию задуманный писателем национальный колорит и часто окрашивает лиризм: *Нет, ничего не забыл, всё помнил, да как помнил!.. Пруд-сажалка – между двумя домами, грузная верба над берегом, на льдинах-**крыгах** – весной катались* (О.Ждан); *На небе нежными голубоватыми огоньками светились **заранки** – утренние звёзды* (А.Зарицкий); *На востоке **кужельное** небо загорелось* (А.Сопот).

Колористическую мотивированность обнаруживают также лексические белорусизмы, которые вводятся в повествование – авторскую речь,двигающую и развивающую сюжет. В этих случаях, как и при включении белорусских слов в авторскую речь-описание, причины их употребления определяются всё той же общей стилистической установкой писателя на создание задуманного колорита и её реализацией в художественном тексте.

Наиболее широко и свободно включаются лексические белорусизмы в авторское повествование о жизни и быте определённой социальной среды (белорусского крестьянства) или о персонаже – её представителе. В таких случаях для писателя является естественным и оправданным стремление частично использовать те речевые средства, которые присущи этой среде, а именно лексические белорусизмы. Вкрапление белорусских слов позволяет приблизить язык повествования к языку изображаемых персонажей, придать таким авторским контекстам характерный национальный колорит. Приведём некоторые примеры, иллюстрирующие употребление лексических белорусизмов в авторском повествовании: *Два голых пастушка **митусились** возле **копанки*** (А.Зарицкий); *Рыбу подкармливали варёными **бульбяными** **лушпайками** и люпином* (В.Кудинов); *Кристина замела жар в **загнеток*** (В.Тарас).

Отдельно следует выделить авторские контексты, в которых с наибольшей полнотой и отчетливостью реализуется «лирическое Я» писателя. Колористическая нагруженность лексических белорусизмов здесь

особенно велика. Употреблённые в лирических контекстах, они раскрывают любовь писателя к родной природе, к родной земле, к её людям и их языку: *Деревни на Брянщине или в западной части Орловской области почти не разнятся от белорусских, да и речь людей, живущих в этих местах, ещё не полностью освободилась от мягкого, певучего «гэ», заполняющего всю полость рта, сочного «чэ», частых сочетаний букв «р» и «о», от которых большинству белорусов не избавиться всю жизнь. И когда я слышу «арол» вместо «орёл» или «бруки» вместо «брюки», я не спрашиваю, где родился этот человек (Б.Павленок); Говор вокруг стоял густой, слышались вкусные, как домашний хлеб на кленовых листьях, слова не тронутой городом дальней белорусской деревни, слова, от которых я отвыкаю уже, которые потерялись в мутном потоке городского волятюка, и я слушал эту речь, эти слова, эти густые «чаго» и звонкие «дзе» с наслаждением, и самому мне хотелось заговорить с кем-нибудь, сказать: «Добры дзень, дзядзька, адкуль вы будзеце? Можга, з Ужскава?» (В.Тарас).*

Фактический материал показывает, что среди лексических белорусизмов, создающих колористическую окрашенность авторской речи, основную семантическую и стилистическую нагрузку несут имена существительные. Наиболее часто в таких случаях они являются наименованиями:

а) белорусского села, жилища и его частей, а также построек, сооружений иных назначений (бел. *вёска, ганак, грубка, камора, капліца, кнігарня, крама, лазня, леснічоўка, падлога, палац, чарэнь* и др.), например: *Вытопив грубку, дед сидел на топчане и смотрел в окно* (В.Высоцкий); *Демид неподалёку от сына опустился на колени и, обратившись лицом к кресту видневшейся вдали кладбищенской каплички, начал молиться* (А.Зарицкий); *Во всех ларьках и магазинах райцентра, исключая универмага и «книгарню», полно жирного свиного мяса* (И.Мяло); *Оглядела её Кристина, обошла сени, клетки, - меньшую, комору* (Э.Скобелев);

б) посуды, различной домашней утвари, принадлежностей, мебели, хозяйственного инвентаря и его частей, строительного материала и т.д. (бел. *атосы, газа, гляк, донка, калыска, кіёк, кошык, кросны, кубел, ложка, скрыня, услон, цэбар, швайка, шула* и др.), например: *Вернулся Михайлович с полным кошиком водянисто-сладких, мягких груш* (А.Глушаков); *Вскоре с гиком и грохотом подлетела первая пароконная скрыня* (Н.Родченко); *Года три назад опиралась на один кіёк, а нынче на два* (А.Савицкий); *Клячи под пугою дружно взяли из хлипкой грязи, словно почуяв, что дело предстоит сверхответственное* (Э.Скобелев);

в) отношений родства, свойства, лиц различных социальных и возрастных категорий, их профессий, занятий, положения в обществе и т.д. (бел. *бацька, вяскоўцы, гарбар, грабар, маці, настаўніца, свякруха, старыня* и др.), например: *Когда-то у него была... своя мати, бацька, сестра* (В.Кудинов); *И брякали подойники, мычали коровы, зудел*

комар над керосиновой лампой, вечерали **весковцы** (Э.Скобелев); С порога белокирпичной пристройки спустилась мать Юрася, теперь уже **Валькина свекруха** (В.Хилькевич);

г) животных, птиц, насекомых, растений и т.д. (бел. **бацяцн, бусел, бэра, вербалознік, дурніцы, журавіны, каноплі, каня, качка, парсюк, парэчкі, певень, суніцы, цвіркун** и др.), например: Мы вошли в тёмно-зелёные густые **конопли** (А.Костюченко); ...сказала Ольга, показывая рукой на козу, что наслась у крылечка на привязи, и на **дебёлого парсюка** (А.Зарицкий); Нет, не спалось сегодня Значонку на сеновале – и корова вздыхала, и пел первый **певень**, – не спалось (В.Кудинов); Когда-то у него была своя хата с **бусловкой** и **буслом** на стрехе (В.Кудинов); Сейчас же их прятали от чужого глаза в гутых зарослях **верболозника** (Н.Могильный);

д) одежды, белья, обуви и т.д. (бел. **капялюш, спадніца, транты, хустка, хусцінка** и др.), например: Лесник обернулся, вид **верзлы** в огромном **капелюше** подействовал на него самым неожиданным и отрезвляющим образом (Н.Родченко); ...в саду подсчитывали, сколько надо рушников и **хусток** на похороны (Л.Вакуловская); Онучи, и **транты** её, и юбка-**сподница**, и платок из довоенного детского байкового одеяла – всё было провялено у печи (Э.Скобелев);

е) еды, напитков (бел. **акраец, бульба, дранік, паляндвіца, сцягно** и др.), например: Когда бьют кабана, своякам надо обязательно отнести свежину: **окраец** сала, кусок мяса, кольцо колбасы (В.Глушаков); На стол было выставлено всё лучшее, что имелось в доме, – колбасы, ветчина, **полендвица**, солёные грибки (В.Кудинов); Замуж Софья Михайловна вышла по любви, детей нарожала – только успевай **бульбу** варить да на стол подавать (Г.Попов); А она закармливала меня варениками и сырниками, **драниками** со сметаной и домашней колбасой (А.Сопот);

ж) явлений и объектов природы (бел. **бліскавіца, вір, завая, заранка, копанка, крыга, маладзік, маланка, прыцемак, ранак, рانیца, сажалка** и др.), например: К сильному ветру прибавилась колючая снежная **завая** (Э.Скобелев); Сколько за свою жизнь они вынынчили землицы, отмахали косой в росные **раницы** (А.Сопот); В хмельном весеннем **притемке** Юрась говорил Аньке всякие красивые слова (В.Хилькевич); **Молодик** выскользнул из-за дальнего бора, колышется среди тонких, как паутина, тучек (Э.Ялугин);

з) абстрактных понятий, явлений и объектов, связанных с человеческой деятельностью (бел. **бацькаўшчына, гурт, кірмаш, мова, рух, суполка, схованка, талака** и др.), например: В Яворах **кирмаш** приходился на вторую половину сентября (В.Кудинов); Вступить в разговор со Славкой было сейчас делом зряшным. Это всё равно что садить картошку на Великодень – кроты ведь **толокой** огород потом перероят

(В.Кудинов); По этой детали Матвей Иванович окончательно утвердился в мысли, что немцы не знают о схованке (С.Павлов).

Отмечены в авторской речи и белорусские слова других лексико-грамматических категорий:

а) глаголы (бел. *абазнаць, абсмактаць, кульнуцца, памацаць, пахавацца, паснедаць, сёрбаць, скубсці, хрумстаць, церусціца* и др.), например: *Зяць zaczynaе сасредоточана сёрбаць суп* (П.Василевский); *Дробыш вышлел послушаць, як хрумстае мэрлін сена* (Э.Корпачев); *Дети уже **паснедали** – разогрели на печке-жестянке что было для них приготовлено ещё вчера вечером* (В.Савицкий); *Мирон по очереди **обсмактал** жирные пальцы, вытер рукавом бороду* (А.Сопот);

б) прилагательные (бел. *аблавухі, бульбяны, ліпеньскі, лістападаўскі, моцны* и др.), например: *К грибам она намеривалась **прихватить** у свекрови пару литров душистого **липеньского** мёда* (А.Глушаков); *Сперва глаза её смотрели в **листопадовский** вечер настороженно и рассеянно* (В.Глушаков); *...при этом **передний облоухий пёс рыжей масти** сделал короткий пугающий **выпад** в сторону **тощей свиноматки*** (Н.Родченко); *Дождь **дался бокового поворота** и свернул к **бульбяному** полю* (В.Хилькевич).

Лишь единичными примерами представлены в авторской речи белорусские наречия, и совершенно отсутствуют в ней белорусские местоимения, союзы, частицы и междометия.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что колоризирующая функция лексических белорусизмов определяется спецификой объекта художественного изображения и тематически обусловлена. Подобное эстетически направленное и функционально оправданное использование белорусской лексики способствует созданию национально окрашенного колорита авторской речи, возникновению в тексте заданной стилистической тональности.